

Введение института пробации в России посредством принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ

«О пробации в РФ), с одной стороны, стало важным шагом со стороны законодателя в плане принятия мер, направленных на снижение рецидивной преступности, а с другой – породило массу вопросов по его реализации в современных условиях. Несомненно, в данном нормативном акте должны быть такие методологические составляющие, как цели, задачи и принципы. Особый интерес вызывают принципы пробации, потому что именно они являются фундаментом закона и, как справедливо отмечает П. В. Тепляшин,

«основополагающими идеями, на основе которых достигается соответствующий конечный результат, на получение которого направлено действие закона» [1, с. 17].

Принципы пробации закреплены в ст. 3 названного Закона после статьи о предмете и правовой основе регулирования общественных отношений в сфере пробации. Приоритетность именно принципов пробации в соотношении с целями и задачами подтверждается их расположением (ст. 3) выше других методологических единиц (ст. 4 «Цели и задачи пробации»). Так, в определенной последовательности закреплены семь принципов, среди которых можно увидеть корреспондирующие принципам

уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации [ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)] и принципам профилактики правонарушений (ст. 4 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»). Одной из целей пробации выступает предупреждение совершения новых преступлений, которое включает в себя в том числе профилактику правонарушений.

Среди принципов есть общеправовые (как правило, конституционные – приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, гуманизм, соблюдение законности) и специальные, присущие пробационным правоотношениям (рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения, учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, открытость (прозрачность), преемственность, непрерывность, добровольность при применении пробации).

П. В. Тепляшин предлагает классифицировать принципы пробации в зависимости от функционального назначения на три группы: 1) принципы, характеризующие правовые основы реализации пробации (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; соблюдение законности); 2) принципы, отражающие статус ее участников, или, иначе, организационно-правовые принципы (учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; добровольность); 3) принципы, характеризующие порядок реализации пробации, или, иначе, процедурные принципы (гуманизм; рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; открытость (прозрачность); преемственность, непрерывность) [1, с. 18]. Данная классификация является оптимальной, и ее условно можно взять за основу при рассмотрении вопроса о реализации принципов пробации в условиях введения военного положения.

Следует уточнить, что в ФЗ «О пробации в РФ» отсутствуют нормы, регламентирующие порядок реализации пробации как в условиях введения военного положения, так и в каких-либо иных форс-мажорных условиях (случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного положения и пр.), что позволяет инициировать дискуссию по данному вопросу. Вместе с тем наличие ст. 85 в тексте УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что в части пенитенциарной пробации следует руководствоваться предписаниями, закрепленными в указанной статье. В отношении исполнительной и постпенитенциарной пробации возникает больше вопросов.

Как справедливо отмечает А. В. Звонов, «появление угрозы суверенитету, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации, ее конституционному строю, а также внутренней безопасности в целом ставит их сохранность в качестве приоритетных целей. В противном случае, при их отсутствии или подрыве становится невозможным нормальная жизнедеятельность всего общества и существование государства в целом» [2, с. 100].

С учетом того что одним из принципов пробации в законе закреплена непрерывность, которая предполагает последовательную работу сотрудников уголовно-исполнительной системы и субъектов пробации на всех этапах уголовно-исполнительных правоотношений и отношений, возникающих после отбывания наказания лицами, которые нуждаются в пробационных мероприятиях, направленную на коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений,

необходимость регулирования пробационных отношений в условиях введения военного положения не вызывает сомнений. В первоначальном варианте законопроекта обозначенный принцип звучал как «преемственность и непрерывность процесса ресоциализации» [3, с. 179], что также подтверждает тезис о том, что пробационные мероприятия не предполагают каких-либо перерывов в период их осуществления, в том числе в условиях введения военного положения. Тем не менее реализовать непрерывность пробации в экстремальных условиях будет практически невозможно. В связи с этим реализация данного принципа будет вынужденно приостановлена.

Однако если говорить о первой группе принципов – приоритете прав и законных интересов человека и гражданина и соблюдении законности, то очевидно, что эти принципы пробации должны быть реализованы без всяких дополнительных условий и оговорок и носить общеобязательный характер. Вместе с тем следует отметить, что согласно ч. 4 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г.

№ 1-ФКЗ «О военном положении» (далее – ФКЗ «О военном положении») в период действия военного положения могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. На наш взгляд, это никоим образом не порождает проблем применения данного установления к объектам пробации, ведь, говоря о приоритете прав и свобод, введение возможных ограничений будет осуществляться на основании закона, обладающего высшей юридической силой (ФКЗ «О военном положении»). Соблюдение законности в условиях введения военного положения не отличается от реализации данного принципа в обычное время. Повышенная интенсивность нормотворчества в данный период будет очевидна, поэтому участники пробационных отношений должны руководствоваться положениями как действующих нормативных актов, так и тех, которые будут приняты в связи с введением военного положения.

Вторая группа принципов пробации (организационно-правовые) включает в себя:

1) учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; 2) добровольность. Общий посыл законодателя при формулировании первого принципа – точечный, адресный подход к лицу, в отношении которого применяется пробация. Нет какой-то универсальной формулы при работе с людьми, когда речь идет о коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц (цели пробации), поэтому именно это должно присутствовать в пробационных мероприятиях.

Учет индивидуальных особенностей предполагает изучение личности объекта пробации. Важными являются такие составляющие, как тип личности, темперамент, психологический портрет, состояние здоровья, трудовые навыки, способности и пр. Учет обстоятельств и потребностей лица, в отношении которого применяется пробация, предполагает выяснение обстоятельств, которые и послужили фактором, детерминирующим получение статуса человека, который находится в трудной жизненной ситуации. При составлении индивидуальной программы для лица, в отношении которого применяется пробация, информация об индивидуальных особенностях, обстоятельствах и потребностях человека поможет исключить ненужные мероприятия и акцентировать внимание на наиболее важных и значимых.

В условиях введения военного положения население страны первоначально должно аккумулировать усилия, создав условия для отражения или предотвращения

агрессии против Российской Федерации, в связи с чем личностные потребности должны удовлетворяться с поправкой на особый режим, который действует в этот период. На основании данных умозаключений можно спрогнозировать отсутствие возможностей реализации этого принципа в форс-мажорных условиях (введение военного положения). Обозначенный вывод позволяет нам говорить о необходимости дополнительного правового регулирования, в том числе об особенностях реализации указанного принципа пробации в условиях введения военного положения.

Добровольность как принцип пробации вызывает сомнения в части целесообразности его закрепления в ФЗ «О пробации в РФ». Например, П. В. Тепляшин в своей научной статье последовательно обосновывает наличие противоречий данного принципа с положениями закона, которые касаются волеизъявления объекта пробации: «сущность добровольности состоит в отсутствии принуждения и поведении лица по собственному усмотрению. Однако анализ, например, пенитенциарной пробации позволяет заключить, что для исправления осужденных, а также подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы необходимы меры далеко не только добровольного характера, но и принудительного, которые, в частности, вытекают из содержания исправительного воздействия» [1, с. 19]. Безусловно, реализация данного принципа усложняется в военное время, так как введение военного положения смещает приоритеты в пользу обязательных действий со стороны граждан (ст. 7, 8 ФКЗ «О военном положении»), что, в свою очередь, приостановит в целом осуществление пробационных мероприятий, которые вынужденно будут насаиваться на иные, более приоритетные (на основании императивных норм ФКЗ «О военном положении»).

В первоначальной редакции законопроекта «О пробации в РФ» данный принцип был сформулирован как «добровольность социальной адаптации и социальной реабилитации» [3, с. 179]. Рабочая группа исходила из того, что осужденные лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освободившиеся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, сами должны заявить об оказании им необходимой помощи для успешного возвращения в социум. Это логично и разумно, но не соотносится, увы, с иными нормами ФЗ «О пробации в РФ», где предусмотрена обязательность исполнения различных указаний объектами пробации.

Процедурные принципы пробации (гуманизм; рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; открытость (прозрачность); преемственность, непрерывность) также нуждаются в уточнении при условии их реализации в случае введения военного положения.

Гуманизм, будучи конституционным и общеправовым принципом, должен применяться в любых условиях, в том числе экстремальных. Данный принцип развивает конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Закрепляя гуманизм в ФЗ «О пробации в РФ», законодатель руководствовался конституционными установлениями о том, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. При осуществлении пробационных мероприятий, в том числе в условиях введения военного положения, в отношении объектов пробации нельзя допускать совершение действий, связанных со

страданиями, мучениями, издевательствами, унижениями людей. При этом исключается жестокое обращение с указанными лицами. В силу этого основной посыл данного принципа – гуманные меры воздействия, направленные на возвращение обществу социально полезной личности.

Рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения заключается, с одной стороны, в минимальности и мягкости репрессии, с другой стороны, в ее достаточности и соразмерности [4, с. 33]. Рациональность – это достижение поставленной цели с наименьшими затратами и более быстрым способом, при этом эффективным. Суть данного принципа пробации сводится к дозированию как мер убеждения, так и мер принуждения.

Важным является их рациональное сочетание. Соблюдение так называемого баланса способов принуждения и различных поощрений выступает фактором, обуславливающим реализацию данного принципа и достижение поставленных в ФЗ «О пробации в РФ» целей. Если будет введено военное положение, то реализация этого принципа потребует более детальной регламентации в части полномочий субъектов пробации. Вопросы, возникающие в связи с разделением мер принуждения в контексте исполнения индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации объекта пробации и мер принуждения, необходимых в условиях особого правового режима (введение военного положения), потребуют принятия уточняющего нормативного акта.

Стимулирование правопослушного поведения сводится к показателям эффективности работы субъектов пробации. Критерием достижения данного показателя будет служить воздержание лица, в отношении которого применяется пробация, от совершения преступлений и иных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена отраслевым законодательством (например, административным).

В соответствии с ч. 2 ст. 18 ФКЗ «О военном положении» граждане обязаны выполнять требования настоящего Федерального конституционного закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам военного положения. Осмелимся предположить, что деятельность граждан в данный период в целом будет способствовать формированию их правопослушного поведения. Однако не стоит забывать и о событиях 23–24 июня 2023 г. в России, когда представители частной военной компании «Вагнер» организовали вооруженный мятеж. В силу этого реализация указанного принципа пробации напрямую зависит от грамотно организованной работы представителей власти (субъектов пробации) и взаимодействия их с иными структурами, в том числе военными, по вопросам привлечения людей для участия в мероприятиях, направленных на отражение агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии (ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О военном положении»).

Принцип открытости (прозрачности) пробации в первоначальном варианте законопроекта назывался «открытость и публичность» [3, с. 179]. Он означает обязательную открытость для общества и средств массовой информации проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов по вопросам пробации. Закрепление принципа открытости (прозрачности) в ФЗ «О пробации в РФ» предопределяет принятие нормативных актов Минюстом России, которые будут способствовать развитию

публично-частного партнерства в пробационных правоотношениях.

Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере и в области иных отношений активно изучается в юридической литературе [5–7], с обоснованием необходимости разработки различных направлений его развития: его значения в контексте исправления осужденных и их ресоциализации; расширения взаимодействия между государственными органами и хозяйствующими организациями, заинтересованными в таком сотрудничестве, за счет поэтапного создания так называемых частных исправительных учреждений; новых теоретических, организационных и правовых аспектов привлечения осужденных к общественно полезному труду, включая создание и функционирование производственных объектов на территориях различных исправительных учреждений; поэтапного перехода от сугубо государственной к государственно-частной системе организации исполнения уголовных наказаний; усиления общественного воздействия в отношении осужденных, в том числе общественный контроль за обеспечением их прав; реанимации ссылки как вида уголовного наказания и т. д. [8, с. 12]

Обнародование программ проектов публично-частного партнерства либо перечня проектных предложений, подлежащих разработке на основе публично-частного партнерства будет ликвидировать дефицит информации и станет важным шагом в достижении целей пробации. В условиях введения военного положения открытость (прозрачность) может быть ограничена только законом, в том числе ФКЗ «О военном положении». Отсутствие технических возможностей по доведению информации до сведения заинтересованных лиц может быть вызвано определенными факторами и потребует внесения дополнений в закон.

Преемственность (принцип пробации) сводится к тому, что при реализации пробационных мероприятий следует учитывать опыт развития и становления института оказания помощи осужденным, освобождаемым от наказания (ст. 180–182 УИК РФ), и с учетом сложившейся тенденции, ориентированной на снижение рецидивной преступности, применять новые идеи и инструменты для возвращения объекта пробации в социум в качестве законопослушного гражданина. Преемственность в качестве принципа законодатель закрепил, например, в ст. 27 «Центры пробации» ФЗ «О пробации в РФ»; в ч. 2 ст. 13 (пенитенциарная пробация осуществляется по следующим основным направлениям:

1. проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством; 2) социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания; 3) подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве); в гл. 7 «Индивидуальная программа и порядок ее подготовки» и т. д. В условиях введения военного положения принцип как преемственности, так и непрерывности, по нашему мнению, приостановит свое действие в связи с отсутствием объективной возможности его реализации.

Таким образом, рассмотрев вопросы реализации принципов пробации в условиях введения военного положения, можно высказать суждения относительно необходимости дополнительного регулирования пробационных правоотношений в указанный период. В качестве одного из вариантов оптимизации законодательства в сфере пробации можно предложить взять за основу конструкцию ст. 85 УИК РФ с уточнениями относительно всех видов пробации (исполнительной, пенитенциарной, постпенитенциарной) и закрепить в самостоятельной статье порядок осуществления пробации в условиях введения военного положения. Кроме того, предлагаем ранжировать принципы пробации в зависимости от значимости и отражения их в международных актах и отраслях национального законодательства, в связи с чем общеправовые принципы (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; гуманизм; соблюдение законности) в случае введения военного положения действуют без ограничений, а специальные принципы пробации (рациональность применения мер преемственности, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; открытость (прозрачность); преемственность, непрерывность, добровольность при применении пробации) приостанавливают свое действие на период введения военного положения.